

УДК 94(470.67)

**ДЕРБЕНТ В СТРУКТУРЕ ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ
НА РУБЕЖЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.**

Н.А. Магомедов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

(Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00118)

sharafutdin@list.ru

Аннотация: В статье на основе анализа архивных документов и литературных источников раскрывается роль Дербента как транзитного узла в осуществлении российской восточной торговли, принявшей новые темпы развития в период царствования Петра I. Показаны географические, социально-экономические и политические факторы, способствовавшие становлению Дербента в один из центров международной торговли на Западном Прикаспии. Приводятся цифровые данные о торговых оборотах в городе индийского, армянского, русского и собственно дербентского купечества, показан ассортимент товаров, шедших транзитом через Дербент из России на Восток и обратно. Исследование показывает, что значимую роль в вовлечении Дербента в орбиту международной, особенно российско-восточной торговли, сыграло восточное купечество, специализирующееся на реэкспорте восточных товаров в российские города и вывозе российского происхождения товаров в восточные страны.

Abstract: Basing on the analysis of archival documents and literary sources the author studies the role of Derbent as a transit node in the implementation of Russia's eastern trade that accepted new rates of development during the reign of Peter I. The article presents geographical, socio-economic and political factors that contributed to make Derbent one of the centers of international trade in the western part of the Caspian Sea region. The author provides figures of trade transactions of Indian, Armenian, Russian and Derbent merchants, shows the range of goods transited through Derbent from Russia to the East and back. The study shows that eastern merchants, specializing in re-export of eastern goods to Russian towns and export of Russian goods to the eastern countries, played a significant role in involvement of Derbent in international and especially Russian-eastern trade.

Ключевые слова: Дербент, Россия, восточная торговля, торговая политика, транзитный узел, предметы торговли, восточное купечество.

Keywords: Derbent, Russia, eastern trade, trade policy, transit node, merchant goods, eastern merchants.

До середины XVI в. торговые контакты Русского государства со странами Востока не были регулярными. Положение крайне изменилось лишь после выхода России к Каспийскому морю, стали налаживаться торговые отношения с восточными странами, особенно с Персией. Как сообщал Ф. Котов, после вхождения Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств в состав России последняя овладела Волжско-Каспийским торговым путем (*Котов Ф.*, 1958. С. 34).

Присоединение Казанского и Астраханского ханств к Московскому государству отдало в его распоряжение основные центры торговли (Казань, Астрахань) с государствами Средней Азии и Персией. С присоединением Астрахани, где было много персидских купцов, «завязались сами собой коммерческие сношения» с Персией и другими восточными странами (*Вульфсон Э.С.*, 1909. С. 70). По Волге Русское государство вышло к Каспийскому морю, что еще значительно сократило расстояние между Россией и Персией, особенно Северо-Восточной. Вскоре русские купцы уже «вели в Астрабаде оживленную торговлю» своими традиционными товарами (*Костомаров Н.*, 1862. С. 51).

С этого времени Волга на всем ее протяжении стала подконтрольной России рекой. Включение в состав Московского государства всего Волжского бассейна способствовало

дальнейшему экономическому развитию страны и расширению ее связей со странами Востока. «Кроме славы и блеска, Россия, примкнув свои владения к морю Каспийскому, открыла для себя новые источники богатства и силы, ее торговля и политическое влияние распространились. Звук оружия изгнал чужеземцев из Астрахани, но спокойствие и тишина возвратили их. Они приехали из Шемахи, Дербента, Шавкала», – писал о значении присоединения Казани и Астрахани Н.М. Карамзин (*Карамзин Н.М.*, 1892. С. 143). По мнению другого видного русского историка С.М. Соловьева, «утверждение в устьях Волги открыло Московскому государству целый мир мелких владений в Прикавказье, князья их ссорились друг с другом; терпели от крымцев и потому, как скоро увидели у себя в соседстве могущественное государство, бросились к нему с просьбами о союзе, свободной торговле в Астрахани, некоторые с предложениями подданства» (*Соловьев С.М.*, 1961. С. 178).

В начале XVII в. вопросы восточной торговли, наряду с торговлей с Западом, приобретают важное значение во внутренней и внешней политике Российского государства. Торговые интересы российского правительства находились в определенной взаимосвязи не только с растущим процессом централизации и укрепления Российского государства, но и со стабилизацией Сефевидской державы, в торговых связях с которой более всего была крайне заинтересована Россия. Все это выдвинуло Прикаспийские области на положение главных районов торговли России со странами Востока.

Из западно-прикаспийских торговых центров Дербент по-прежнему занимал особое место в развитии экономических связей России с Дагестаном, странами Южного Кавказа и Персией, одновременно являясь центром транзитной торговли России с восточными странами в конце XVII – первой половине XVIII в. На развитие торговых связей Дербента с Россией, народами Северного Кавказа, странами Южного Кавказа и Персией способствовало и то важное обстоятельство, что еще при царе Алексее Михайловиче (1667, 1672) (*Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.*, 2006. С. 49) и при Петре I (1710–1720) были заключены договоры с армянской торговой компанией, которая обязывалась вывозить из Прикаспийских областей и Персии и через Западный Прикаспий в Россию и далее в Западную Европу шелк-сырец и другие восточные товары как морем, так и сухопутным путем под охраной русского конвоя от Астрахани до Москвы (*Магомедов Н.А.*, 1998. С.137).

Торгово-экономические контакты Дербента с Россией в это время из года в год росли, увеличивался не только объем, но и ассортимент товаров с обеих сторон. Так, по архивным данным, в конце XVII в. собственно дербентцами из Астрахани в Дербент было вывезено 36 партий товаров. Среди них были довольно крупные партии. Так, например, «торговый человек» Фуручка Эселбеков «в своих двух струшках» в Дербент везет товар: «103 юфти кож красного товару, 4 половинки сукна кипного, 7 аршин сукна полукармазину черного, полтретья пуда пуху гусяного, 18 пудов проволоки, 4 пуда котловой зеленой меди, 4 тыс. булавок, 4 тыс. игол, 10 зеркал, 4 топы стамеду, половинка сукна аглитского, 6 аршин сукна аглитского ж , 100 овчинок курпечатых, мех куней большой, 6 тарелок оловянных... 30 коробок порожих, 6 ведер смолы. Да на тех стругах работных людей татар 24 чел.» (*Русско-дагестанские отношения ...*, 1958. С. 209). Вероятно, этот дербентский купец, имея собственные два, а возможно и более морских судов и большое количество работников, занимался в конце XVII в. на Каспии профессиональной коммерческой деятельностью.

9 ноября 1675 г. дербентец «Асачко Азизбеков в струшку с товаром, а товару у него: 50 коробок порожных, 12 ларчиков, обитых железом, 10 зеркал больших и средних, 20 тазов зеленой меди, 15 котлов медных, 40 блюд деревянных, 10 сит и 5 решет, 5 тыс. иголок, 10 ящиков небольших красных, 10 фунт белил... Вместе с ним работников 10 человек» (*Русско-дагестанские отношения...*, 1958. С. 208). Судя по количеству товаров, их ассортименту, а также по количеству работников на стружке, считается возможным предположить, что этот дербентский купец ездил в Астрахань с большим количеством товаров, где, распродав его, приобретал необходимый в Дагестане русский товар.

18 июня 1676 г. из Астрахани в Дербент кубачинец Гасан Магомедов «на клади» у тарковца Али Шабанова везет товар: «7 пуд меди красной в котлах, два пуда меди зеленой котловой, 18 зеркал малой руки, 3 кож красных телятинных, 6 аршин сукна кармазину, 35 овчинок, 5 тыс. игол, 100 булавок, 4 гривенки краски, 6 зеркал, 5 блюд деревянных: достаточного товару, которой не продан в Астрахани, десять епанеч черкасских малой руки, три сабли... С ним же работник его кубачинец Али Амзаев...» (*Русско-дагестанские отношения ...*, 1958. С. 208). Этот документ свидетельствует о том, что традиционно народы Дагестана приобретали металл из Русского

государства через Дербент. В Россию металлы в основном поступали из Европы в готовых изделиях, в данном случае – в котлах. Перечень же товара, который не был продан в Астрахани и возвращался кубачинцем назад, иллюстрирует и подтверждает тот факт, что в конце XVII в., так же, как и на протяжении всего XVII в., из ремесленных центров Дагестана, в данном случае из Кубачи в Русское государство, шли дагестанские бурки-епанчи, а также знаменитое дагестанское оружие – сабли, тоже через Дербент.

Тот же купец из Кубачи Гасан Магомедов фигурирует еще в записях Астраханской таможни в 1687 г. (*Киласов Р.К.*, 1971. С. 12–13). Исходя из этого, можно сделать вывод, что данный купец отправляется в путь по морю с коммерческой целью, а не «для собственных нужд». Вполне возможно, что он этим занимается время от времени, но тот факт, что его сопровождал вооруженный работник, говорит о том, что это довольно самостоятельный и хорошо осведомленный в торговле человек.

В 1688 г. 26 апреля из Астрахани в Дербент «на своем струшку» возвращается дербентец «Агабичка Мурзаев», который купил в Астрахани 80 тулуков масла коровья, с ним 15 человек «музурей» (работники на морских судах Каспия). В июле того же года дербентец «Азис Мамеделиев» на своем струшку следует из Астрахани в Дербент с товарами: «50 юфтей красного товару, 50 юфтей шуб белых, 20 топ стамедов, 5 половинок аршинного сукна красного, 10 пуд пуху лебежья, 800 савров, две коропки, 50 топ бумаги, два мевраша, 5 тыс. игол, 5 тыс. булавок, 100 мерлушек, две дюжины наперстков, две шубы мерлушечьих, 3 пуд сахара. А тот товар в 10 таях» (*Русско-дагестанские отношения ...*, 1958. С. 214–215).

20 июля того же года дербентец Аджизаматка Магометов из Астрахани в Дербент везет «в своем стружку 24 стамеда, 40 стоп бумаги пищевой, 2 пуда зеленой меди, пуд белил, 100 мерлушек, 20 тыс. булавок, 1 тыс. игол, полпуда сахару, 9 тулуков масла коровья. Для обережи ружья, пищаль, фунт пороху, свинцу тож» (*Русско-дагестанские отношения ...*, 1958. С. 216).

23 июля 1688 г. «дербентец Агамаметов на стружку у дербентца ж Мамажитки» в Дербент везет товар «50 юфтей красного товару, 75 юфтей шуб белых, 40 стоп бумаги писчей, 1500 савров, 3 коробки, в коих 4 пуда сахару, 3 тыс. игол, 2 тыс. булавок, 10 зеркал малой руки, 5 гривенок гвоздики, 5 портищ стамеду, 5 шуб мерлушчатых, 50 овчинок, всего 13 тай» (*Русско-дагестанские отношения ...*, 1958. С. 217).

Архивными документами зафиксированы и мелкие торговцы, которые везли небольшие партии товаров, «на кладу, где попадетца», и не имеющих работных людей.

Очень часто встречаются крупные партии товаров, которые транспортируются дербентскими купцами также «на кладу, где попадетца», и это подтверждает тот факт, что суда астраханского торгового флота обслуживали торговлю по Каспию. Вполне вероятно также, что товары перевозились попутно судами дербентцев и очень редко азербайджанскими и иранскими судами за определенную плату, все же более надежными были русские. Все это подтверждает тот факт, что торговые рейсы в Дербент из Астрахани и обратно были довольно обычным явлением (*Магомедов Н.А.*, 1982. С. 83).

Дербентские и другие купцы вывозили из России также табак, порох, селитру и другие «заповедные товары». В «Указе Великого государя 1676 г. в новоустановленных статьях о торговом деле» в ст. 7 написано следующее: «будет иноземцы табак в Астрахань привезут и в Астрахани у них сыщется и тот табак велено иметь на великого государя бесповоротно и о табаке учинить наказ крепкой, чтоб они отнюдь из-за моря табаку в Астрахань и из Астрахани вверх не возили и тайно не привозили, потому что наперед сего они, иноземцы, на табаке в Астрахани и во всех русских городах збирали многие серебряные деньги и вывозили из Московского государства в свои земли... да и впредь они о том будут помышлять всячески, чтоб им табак тайно провозить и над ним велено с великим остерегательством смотреть и беречь накрепко... А тарковского Сурхай-Шевкала у узденей у Абехханка да у Аличка сколько пуд взял письмянной голова и где тот табак нынче... в скаске написано: у тарковца Алимурзы Желебиева объявилось в тае мешочек, а в нем табаку с полпуда. А тот табак у него... взят и запечатан по указу в лавку...» (*Русско-дагестанские отношения ...*, 1958. С. 213).

В 1687 г. 15 февраля дербентский Исак-султан обращался к астраханскому воеводе с просьбой о возвращении принадлежащего ему большого количества табака, который его подвластные, не зная о запрете, привезли в Астрахань (*Русско-дагестанские отношения ...*, 1958. С. 214).

Кроме собственно коренных дербентских купцов, большое участие в торговых связях Дербента принимали индийские купцы, которые реэкспортировали восточные товары через

Дербент в Астрахань, а оттуда в центральные районы России и далее в Европу. Индийцы, жившие в Дербенте и Астрахани, держали в своих руках в рассматриваемое время, пожалуй, всю восточную торговлю. «Насколько тонка их вера, – писал об индусах Я. Стрейс в конце XVII в. – настолько они тонки, изворотливы и лукавы в торговых делах...» (*Стрейс Я.*, 1935. С. 276–277). По сведениям архивных документов конца XVII в., индийскими купцами было вывезено из Астрахани в Дербент 29 партий товаров. Они везли обычно большие партии товаров, имели работных людей, но в отличие от дербентских купцов, имевших собственные суда, индийские купцы перебрасывали свои товары на наемных дербентских или российских судах.

Исходя из количества вывозимых в отдельно взятой одной партии товаров и качества их можно сделать вывод, что данные индийцы – крупные профессиональные купцы, подолгу живущие в Дербенте и обслуживающие транзитную торговлю по Волжско-Каспийской международной торговой трассе. Товары они доставляли как из глубин России: Москвы, Казани, Сибири через Астрахань и Дербент дальше на восток, – так и в обратном направлении. Часть этих товаров, естественно, через Дербент оседала в Дагестане.

Для освещения роли индийцев в торговых связях Дербента приведем следующие данные. В августе 1676 г. по Каспию из Астрахани в Дербент следовал караван на «струшках» и «государевых полубусьях», которым отправлялся товар 10 индийских купцов (*Магомедов Н.А.*, 1982. С. 78). Так, торговые люди из индийцев Тирятка Багриев и Ражарамка Сидоров вывезли из Астрахани в Дербент на «дербентском струшку» товар «50 топ гарусов стамеду, 50 юфтей кож красного товару, 25 шуб хорьковых, 38 пуд перцу русского, 75 юфтей кож красного товару казанского, 20 пуд чилиму, 7 половинок сукон красных, 6 половинок сукон кипных малой руки, 20 топ белок, 370 савров, 14 топ пищей бумаги, 4 топы стамеду аглицкого, 10 фунт струи бобровой. А тот товар в 4 коробках...» (*Русско-индийские отношения ...*, 1958. С. 294).

В том же году в этот же месяц торговый человек Муллачко посылал свой товар «с дербентцем с Сафаром на струшку... А товару его: 100 половинок сукон кармазину, 165 юфтей красного товару. А тот его товар в 20 и 5 таях, да 8 коробок с иглами и наперстками и с зеркалами и со всякою мелкою рухлядью, да полторы половинки сукна черного, да 10 кож красных... Да за тем ево товаром 5 человек индийцев да 6-ой кашевар» (*Русско-индийские отношения ...*, 1958. С. 203).

Торговый человек Лал Манш 19 июня 1687 г. «на дербентском струшку» вез в Дербент: «17 половинок сукна кармазину, 69 косяков гарусов стамедов, 20 стамедов аглинских, 146 юфтей кож красного товару, 8 половинок сукна аглицкого, 10 бочек белого железа, 4 пуда пуху и т.п.» (*Русско-индийские отношения ...*, 1958. С. 341).

В выписи Астраханской таможни об отпуске из Астрахани в Дербент индийских купцов Бхагата и Ганга Рама перечисляются следующие товары: «75 юфтей красного товару казанского дела, 16 половинок сукна аршинного, 16 половинок сукна кипного, 50 косяков стамедов гарусных, 10 половинок сукна кармазинного, 25 косяков стамедов аглицких средней руки, две половинки сукна кипного, 57 шапок индийских с овчинками, 9 овчинок ногайских, 50 топ белки чистой, 50 тыс. булавок, 60 тыс. игол, 300 литров мишуры» (*Русско-индийские отношения ...*, 1958. С. 344).

Даже при поверхностном изучении приведенных сведений заметна большая разница между ассортиментом, а главное, объемом, товаров индийских купцов и купцов из Дагестана.

С начала XVIII в. значение Дербента в торгово-экономических контактах народов Дагестана и стран Закавказья с Россией, несмотря на нестабильную внешнеполитическую обстановку на Кавказе, нисколько не уменьшается, наоборот, увеличивается. Это прекрасно иллюстрирует тот факт, что за 10 лет с 1710 по 1720 гг. в торговле между Астраханью и Дербентом участвовали, 82 купца, которые вывезли из Астрахани в Дербент морем 90 партий товаров (*Маркова О.П.*, 1966. С.74.). При этом следует учитывать и тот факт, что существовала еще и контрабандная торговля, которая, как предполагается, не подвергалась учету. Она, по мнению исследователей, достигла огромных размеров.

В начале XVIII в. Россия завязывала широкие торгово-экономические связи со странами Востока, что было обусловлено глубокими внутренними процессами, происходившими в стране.

Экономическая политика Петра I способствовала расширению внешней торговли с Востоком, увеличению торгового оборота, а также изменению структуры экспорта и импорта России, в частности, увеличению вывоза изделий мануфактурного и ремесленного производства. Внешнюю торговлю Петр I рассматривал как один из важнейших источников государственных доходов; таможенные пошлины составляли немалую часть бюджета страны. Вместе с тем внешняя торговля

подчинялась решению общей задачи подъема производительных сил страны, в частности, в области промышленности (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С.110).

Для России вопросы восточной торговли, в том числе с Дагестаном, в петровское время приобрели особое значение. Как отмечают исследователи, «если в допетровское время русская торговля с Ираном носила потребительный характер, то с начала XVIII в. иранское сырье (шелк-сырец, хлопок) уже вывозится для удовлетворения промышленных нужд» (*Куканова Н.Г.*, 1956. С. 232).

В связи с развитием в России текстильной промышленности все большее значение приобретал вопрос о сырьевой базе и в правительствующих кругах России Дагестан, в частности, Дербент, стал рассматриваться как возможный источник снабжения нарождавшейся текстильной промышленности России хлопком и шелком-сырцом, мареной и другим сырьем. С другой стороны, Россия нуждалась в новых рынках сбыта своей продукции. В этом отношении Дербент, считавшийся «ключом» в восточные страны, имел большое значение.

Кроме того, предполагалось устранить засилье турецких купцов на шелковом рынке Ирана, установить транзитную торговлю Востока с Западной Европой через Россию, учредив в устье Куры новый центр кавказско-русской торговли. Все это, в свою очередь, должно было повысить значение Дербента как торгового центра на Каспии, перевалочной базы и партнера русско-иранской торговли.

Политика Петра I, как указывал Ф.И. Соймонов, в данном регионе преследовала ту цель, чтобы весь вывозимый из Персии шелк доставался России и «российские фабрики... имели бы от того пользу» (*Соймонов Ф.И.*, 1889. С. 332). И с этой целью в 1711 и 1713 гг. русское правительство заключило соглашение с компанией джюльфинских купцов о торговле иранским шелком только через Россию, а не через Турцию. Однако армянская торговая компания не выполняла взятых на себя обязательств и поэтому была лишена предоставленных ей льгот (*Маркова О.П.*, 1966. С. 65).

В последующее время в Иране находилось посольство А.П. Волынского, который 30 июля 1717 г. заключил с шахом Хусейном торговый договор, имевший чрезвычайно выгодные условия для русского купечества. Согласно договору, последние получили право свободной и беспошлинной закупки шелка в городах Ирана, а пошлина на другие товары была снижена в два раза.

Развивающаяся суконная промышленность России в XVIII в. в основном была обеспечена отечественным сырьем, однако увеличение спроса на высококачественное тонкое сукно диктовало повышенные требования к сырью. В том же году А.П. Волынский получил указ осведомиться о возможности покупки «испанской шерсти в Персии, что заставило его и сопровождавшего его А. Лопухина серьезно ознакомиться с шерстяным рынком кавказских владений Персии» (*Лопухин А.И.*, 1958. С. 55–56), в частности, Дербентского владения. Другой современник утверждал, что «в Дербентском уезде, а особливо к горам, имеются многочисленные овечьи заводы, шерсть оных весьма хороша..., а сие и было одним из главнейших и нашего Ироя (Петра I – Авт.) попечений, то есть, чтобы употребить оную в пользу своих суконных и шерстяных мануфактур» (*Голиков И.И.*, 1789. С. 290–291).

Из года в год нарождавшаяся текстильная промышленность России нуждалась также и в красителях. Из стран Востока сюда шли многие красящие вещества, которые широко применялись в текстильной промышленности. Очень распространенными предметами восточной торговли были краски лавра, сандал и чернильные орешки, вывозившиеся через Дербент из Индии и Персии (*Лысцов В.П.*, 1951 С. 33). Ещё Петр I дал указ вести поиски различных красящих веществ в Дагестане.

Русское правительство хорошо понимало и осознавало выгодность Волжско-Каспийского пути как удобной торговой магистрали, по которой можно было направить всю восточную торговлю в Западную Европу через Россию, перехватив огромные доходы от шелкового транзита у Турции.

Как отмечала Е.Н. Кушева, «на восточной торговле складывались крупные купеческие капиталы, которые впоследствии способствовали промышленному развитию» Русского государства (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII вв., 1958. С. 295–296). Касаясь значения Волжско-Каспийского торгового пути, еще в XVII в. Я. Стрейс писал, что из Голландии можно будет возить через Каспийское море олово, цинк, сукно, атлас и другие товары, «которые можно хорошо и с большой выгодой продать в Дербенте и Шемахе. Поэтому следовало бы всю торговлю шелком направить в Голландию через Дербент Каспийским морем, Волгой и через Архангельск, чем предпринимать далекий путь с большим и дорогостоящим

конвоем... со многими опасностями, сначала сухим путем в Смирну, а оттуда с большими потерями от берберских разбойников через Гиспанское море, не говоря уже о невероятной пошлине, взимаемой турками...» (*Стрейс Я.*, 1935. С. 232).

Отметим, что Волжско-Каспийский торговый путь был известен русским купцам еще с глубокой древности. В эпоху средневековья данная коммерческая артерия была хорошо ими освоена, о чем писал Эвлия Челеби, «Московский флот идет в Каспийское море по реке Волга, а оттуда на кораблях Дагестан...» (*Эвлия Челеби*, 1983. С. 109.). Однако подлинное экономическое значение она приобрела лишь в начале XVIII в. благодаря интенсивному развитию русского мореходства на Каспии. В интересах развития торговых отношений с Прикаспийскими городами, в том числе и Дербентом, русское правительство стало заботиться об организации более регулярного сообщения между Астраханью и портами Каспийского моря, объявив Каспийское мореходство делом государственным. Петр I, уделяя огромное внимание расширению судоходства на Каспии, сам лично руководил строительством судов. Так, с 1701 по 1725 г. для судоходства на Каспии всего было выстроено 117 судов (*Алиев Ф.М.*, 1980. С.8).

Связующим звеном России с восточными, в том числе и дагестанскими рынками являлся Дербент, обладавший крупным морским портом на Каспии. Из пристаней на дагестанском побережье Каспия видное место принадлежало также Низовой, возле которой на берегу моря шла «бесперывная ярмарка между российскими и восточными купцами» (*Соймонов Ф.И.*, 1889. С.307).

Однако состояние пристаней Дербента и Низовой не отвечало требованиям мореплавания и морской торговли. «Пристань, – писал А.И. Лопухин, – к берегам с моря нуждою, пристають суды тутошних торговых жителей и то с нуждою, место пришло не очень глубокое, к тому ж каменистое, а далее от берега якорь держать за слабым местом не может...» (*Лопухин А.И.*, 1958. С. 44).

У Петра I были грандиозные планы по реконструкции дербентского порта. Он высоко оценил значение Дербента как центра транзитной торговли с восточными странами и его порта. С этой целью он в 1722 г. «вызвалил ездить по берегу морскому для осмотра места, где строить гавань». Перед отъездом из Дербента Петр I приказал Матюшкину «делать» в Дербенте «гавань по чертежу» (*Комаров В.*, 1867. С. 570), придавая этому делу важное значение. Работы по реконструкции производились в 1723–1724 гг. Принятые меры, как и следовало ожидать, незамедлительно сказались на росте торговли в Дербенте.

Еще в начале в XVIII в. была отправлена экспедиция на Каспий для его исследования. Данная экспедиция в составе поручика Кожина, Травина, Фон Вердана и Ф. Соймонова составила первую подробную карту Каспийского моря, прибрежных городов и торговых путей. Ф. Соймонов отметил, что полученная ими инструкция «состояла в том, чтобы от Астрахани по западному берегу до Астрабада положение берега и форвастер осмотреть и описать для пользы купечества». Составлением навигационной карты предусматривалось удовлетворение нужд «коммерции» и торгового мореплавания, а также военно-морских сил, выступавших в поход на Каспийское море (*Гольденберг Л.А.*, 1966. С. 21–22).

Столь усиленное внимание Петра I к Дербенту можно объяснить тем, что Россия вывозила из персидских провинций «сырец-шелк также вареной, хлопчатую бумагу, парчи шелковые и бумажные овчинки, пшено и фрукты» только через Дербент. «А из России потребны в Персию товары, сукна галанские, стамеды, штофы, кружевы серебряные, позумент, кружевы нитевые, полотна, крашенина, иглы, бумага писчая, кожи телятинные, красные и черные, так же и сырые кожи, мехи бельи и горностаевы соболи, корольки красные, янтарь хрустальной, заповедные товары- сталь, железо тазовое и протчая, медь, олово, свинец... Хотя оные и заказано провозить, однако же оных вещей провозят мало» (*Магомедов Н.А.*, 1998. С. 138). Чтобы вывозить все эти товары на больших морских судах, которые не могли подходить к Дербенту из-за мелководья берега, Русское государство хотело создать здесь удобную пристань. Посол Петра I А. Волынский выдвинул пожелание построить в Дербенте новую пристань для больших морских судов (*Лебедев В.И.*, 1948. С. 535).

Петр I в это время наметил конкретные меры по развитию торговли с Кавказом и Закавказьем, а через них и со странами Ближнего Востока. Немалое значение в расширении торговли придавалось Дербенту. Указом Сената от 28 марта 1724 г. было разрешено вывозить из России в Дербент железо, свинец и порох, а также был открыт беспошлинный провоз и свободная продажа вина, табака и всяких хлебных припасов и скота в Дербенте. «По приговору правительствующего Сената... велено отправленное из Астрахани в Дербент казенное вино, которое астраханский губернатор Волынский велел продавать по 5 рублей по 20 копеек ведро

продавать по 4 рубли ведро, а которое привезено будет вновь выше трех рублей не продавать... Сенату известно, что от дороговизны в продаже вина происходит обретающимся в тамошних местах войскам нужда... того ради Сенат приказал прибыли сверх того не накладывать, и для той продажи, как в Дербент вино отпускать с довольством, дабы нигде ни малые в продаже остановки не было; также позволить черкасам и казакам, которые там обретаются, вино и табак привозить и продавать свободно повольною ценою... объявить, чтоб они брали с собою вино и табак для продажи ж в тех новозавоеванных провинциях без всякого опасения...» (Русско-дагестанские отношения..., 1958. С. 295–296).

Развитию торговых отношений Дербента с Россией способствовало также то обстоятельство, что с 1723 г. дербентские торговцы были уравнены в правах с русскими купцами, Дербент был признан с этого времени российским городом, а его жители – подданными России. В сенатском указе от 17 декабря 1723 г. говорится «О взимании таможенной пошлины с купцов дербентских жителей с привозных их товаров и торгов в Астрахани пошлину брать против русских, понеже оные купцы стали быть его величества подданными» (Полное собрание законов Российской империи ..., 1830. С. 186).

Кроме того, жалованной грамотой Петра I было предоставлено дербентским жителям право свободной торговли в Русском государстве: «Петр Первый повелел дать жалованную грамоту всем жителям города Дербента за показанные их нашему императорскому величеству доброжелательные поступки и верные услуги, обнадеживая их, что они всегда содержаны будут в нашей императорского величества милости и от всех их неприятелей в защищении и обороне твердой... также позволяется им пребывание свое и купечество иметь, и отправлять свободно...» (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII вв., 1958. С. 260-261).

Для торговли в России местным торговым людям, в том числе и дербентским купцам, обычно предоставлялись льготы, к их услугам были и русские купеческие суда. Следует здесь сказать, что по просьбе шамхала Адиль-Гирея ему также были предоставлены «две бусы для посылки за товарами в Дербент и другие места» (Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII вв., 1958. С. 275).

Судя по архивным данным, Дербент и в первой половине XVIII в. являлся узловым центром в торговле России со странами Востока. В Дербент и через Дербент следовали шемахинские, джувлинские, а также ганджинские, ереванские, нахичеванские, тифлиские, ширванские торговцы шелком (ЦГА РД. Ф. 18. Л. 44 об, 34,78). Ассортимент товаров, ввозимых этими торговцами, обширен и показывает значительный размах торговли в Дербенте. Главными из этих товаров являлись шелк-сырец, шелк готовый, шелковые и полушелковые ткани и изделия из них. Из Персии через Дербент в Россию вывозили шелк известные в России купцы. Так, например, по книге записей Дербентской таможни, 31 июля 1729 г. приказчик московского купца Андрея Евреинова из Решта в Дербент привез 15 тай чистого шелка «в оных весу 315 батманов рященской покупки» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Л. 200–201). По данным Московской таможни за 1740 г., тот же Андрей Евреинов «из-за моря» через Астрахань сам привез три партии шелка-сырца (*Кушева Е.Н.*, 1947. С. 68). Кстати, его отец Матвей Евреинов тоже известный московский фабрикант в то время. В июле 1721 г. во время известных шемахинских событий были разграблены товары русских купцов, среди которых были и товары Матвея Евреинова на сумму, огромную по тем временам, 170 000 руб. «персидской монетой» (*Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 107). В 20-х гг. XVIII в. Евреиновы стали крупнейшими поставщиками восточных товаров на Макарьевскую ярмарку. Они же в 1721г. вошли в компанию заведенной в 1717 г. П.П. Шафировым и П.А. Толстым «Московской мануфактуры». К середине XVIII в. – они крупные российские промышленники. Один из сыновей Матвея Евреинова, Яков Матвеевич, сделал блестящую карьеру от советника Мануфактур-коллегии (1742 г.) до вице – (с1745 г.), а затем и президента Коммерц-коллегии (1753г.) (*Аксенов А.И.*, 1988. С. 52–53).

В этой же таможенной записи значится и товар другого московского фабриканта «москвитина» Федора Мыльников «шелку 18 тай, в оных весу 378 батманов рященской покупки» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3. Л. 200).

По данным Астраханской таможни, в 1733 г. из Дербента в Астрахань было доставлено 17-ю торговцами 19 партий товаров на сумму 3228 руб. Большое место среди товаров, поступавших в 30-е гг. XVIII в. в Астрахань из Дербента, занимали местные продукты сельхозпроизводства, а именно: сорочинское пшено, чихирь, грецкие орехи, сушеные фрукты. По неполным данным за период с 1733 по 1735 год, этих товаров из Дербента в Астрахань поступило на сумму более 6 тыс. рублей. Так, например, в начале 30-х годов XVIII в. три дербентских торговца-грузина вывезли из

Дербента в Кизляр в общей сложности 28 бочек «дербентского чихиря» (*Гамрекели В.Н.*, 1968. С.80–81). 24 октября 1738 г. из Дербента ушло судно астраханского купца Т. Лошкарева, на котором было погружено «покупного чихирю 100 бочек, одна тая орехов грецких, гороху дербентского (нохут), пшеницы дербентской одна тая», а 5 сентября 1739 г. судно того же купца вывезло из Дербента в Астрахань «марену – 550 пудов, сала бараньего – 64 пуда, коровьего масла – 104 пуда» (ЦГА РД Ф 379. Л. 109).

Очень интересны данные о привозе из Дербента в Астрахань в эти годы дагестанских ремесленных изделий: бурметей и пестряди дербентских, сукна кубачинского, паласовитп (*Киласов Р.К.*, 1974. С.163).

Значительную роль в экономике Дербента, а именно в экспорте восточных товаров в Россию в рассматриваемое время, наряду с собственно дербентскими купцами, продолжали играть иноземные купцы, которые жили здесь со своими семьями, наладив тесные связи с местными купцами и населением. Как сообщал хронограф Петра I, «... находилось в Дербенте тогда и многое число персидских, грузинских, армянских и индийских купцов и художников (ремесленников). Любопытство Великого монарха (Петра I) не оставило также рассмотреть всех их состояние и узнать все обстоятельства, до торговли их касающиеся... торговля была из первейших предметов сего его в Персию походу...» (*Голиков И.И.*, 1789. С. 258). По этому же поводу И. Гербер писал: «Кроме воинских людей, обретаются в Дербенте много купецких людей из персиянов, армянов, грузинцов и индийцов» (*Гербер И.-Г.*, 1956. С. 86).

Аналогичная картина наблюдалась и в Астрахани, где восточные купцы нередко становились подданными русского царя. Видя в восточной торговле один из важных источников дохода, русское правительство активно поощряло приезды восточных купцов в Россию и проводило в отношении их покровительственную политику. Значительное влияние на развитие астраханских колоний в первой половине XVIII в. оказывала политика Петра I в отношении приезжих восточных купцов. Особенно она благоприятствовала армянской колонии. Поощряя приток армян в Россию, Петр I в 1711 г. при создании Сената особо выделил, что новый орган должен «персидский торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда» (*Голикова Н.Б.*, 1982. С. 169). Все они пользовались свободой торговли с уплатой «обыкновенных пошлин», правом «суда по своим законам», правом свободного вероисповедания. Было запрещено записывать их в посад и определять в какие бы то ни было службы. Представители местной власти обязаны были по отношению к восточным купцам «держат ласку и привет доброй... оберегать, чтобы им ни от кого никаких обид не было» (*Юхт А.И.*, 1957. С. 138).

В то же время русское правительство стремилось создать благоприятные условия для заселения Прикаспия христианами армянского, грузинского и русского происхождения, с целью иметь в Прикаспии социальную опору, жизненные интересы которой совпали бы с политическими интересами России. Ген.-лейтенанту Матюшкину было предписано принимать армянских купцов, ремесленников и крестьян и отводить им земли для поселения у крепости Святого Креста, Дербента и Баку, «дабы они имели купечество» (*Комаров В.*, 1867. С. 58–59).

В результате этой политики уже в 1725 г. в Дербенте были созданы «слободы» армян и грузин со своими церквями, самоуправлением. На карте Дербента в это время указано, что в «третьем городе» живут «обитатели армянские и индийские купцы, евреи и прочие» (*Гольденберг Л.А.*, 1964. С. 127). Там же близ моря была расположена церковь грузинская, а вокруг нее «слобода грузинская».

На долю иноземных купцов, живущих в Дербенте и других городах Прикаспия, приходилась большая часть торговли Дербента по сравнению с собственно дербентскими купцами. Так, судя по неполным данным Астраханской таможни, в 1725 г. с апреля по октябрь, т.е. за навигацию, из Астрахани в Дербент было вывезено 98 партий товаров. Из них 28 партий было вывезено собственно дербентскими купцами, 24-армянскими и 46 – индийскими купцами (*Киласов Р.К.*, 1970. С. 216–217). А в 1733 г. по тем же данным из Дербента в Астрахань было доставлено 17-ю торговцами 19 партий товаров на сумму 3228 руб. Как считает Р.К. Киласов, наиболее активное участие в этом привозе принимали купцы Дербента и закавказские армяне. В 1734 г. из Дербента в Астрахань семью дербентскими, шемахинскими и гилянскими «бусурманами», 18 армянами, тремя грузинами и др. было привезено 43 партии товара на сумму 5721 руб. (*Киласов Р.К.*, 1971. С. 26).

В нашем распоряжении имеется ряд документов дербентской таможни, свидетельствующих об участии грузинских купцов в дербентской торговле. Так, из 263 явок на вывоз или провоз

товаров через Дербент 28 случаев шелка приходится на грузинских купцов. По неполным данным, в 1726 г. было вывезено из Дербента «рященской» или «шемахинской» покупки шелка 2764,5 пуда. Из них грузинские купцы вывезли 655,6 пуда. Помимо этого, ими произведено было еще 7 тай весом 36,8 пуда» (*Магомедов Н.А.*, 1998. С. 149).

Архивные данные свидетельствуют о привозе товаров в Дербент купцами из других национальностей. Московский купец А. Евремов и его приказчик привезли в Дербент для вывоза в Россию «шелку чистого 15 тай весом 315 батманов», а другой москвич И. Аврамов привез в город «шелку чистого 18 тай весом 378 батманов, его ж шелку 1 тай весом 21 батман» (*Магомедов Н.А.*, 1998. С. 149). Там же сказано о привозе шелка в Дербент жителем Киева Ф. Сергеевым.

Особый интерес для нас представляет вопрос об участии в дербентской торговле индийских купцов, на долю которых приходилась значительная часть доставлявшихся из Астрахани в Дербент товаров. Как полагает Н.Б. Голикова, «индийские купцы предпочитали пестроте ассортимента вывоз основных, находивших широкий спрос товаров, и не распыляли средств на второстепенные предметы и мелкие изделия. Дербентцы, не имевшие крупных капиталов, – подчеркивает она, – старались покупать ходкие и дешевые товары, а армяне отдавали предпочтение широте ассортимента» (*Голикова Н.Б.*, 1982. С. 193).

Индийские купцы, обосновавшиеся в Прикаспии, владели значительными денежными средствами и наряду с отправлением посреднической торговли между Россией и народами Кавказа выступали в роли банкиров-ростовщиков, ссужая крупные суммы денег под большие проценты местным феодалам и торговцам, в частности, Дербента (*Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.*, 2014. С.106–107). По архивным данным, в 1724–1725 гг. индийские купцы только гилянцам и дербентцам выдали 27 ссуд. В астраханской индийской колонии насчитывалось 19 человек, ведущих широкую ростовщическую деятельность. Астраханский индиец Жадумов Перу, имевший постоянные торговые связи с Дербентом, в 1724 г. дал 22 ссуды на сумму 2376 руб., в 1725 г. – 18 ссуд на сумму 2861 руб., а все его капиталовложения в торговые и кредитные операции в торговле России со странами Прикаспия выражались суммой: в 1724 г. – 11326 руб., в 1725 г. – 5193 руб. Другой индиец Сатариев Премры, также связавший свои коммерческие интересы с Дербентом, вложил 3970 руб. в торговые операции и 100 руб. – в кредитные (*Голикова Н.Б.*, 1982. С. 202–203).

За три месяца в 1725 г. из Астрахани в Дербент были отправлены 26-ю индийскими купцами 34 партии товаров на сумму 5227руб. Среди них были и такие, которые везли товары на несколько сот рублей. Индиец Гудавр Марвориев привез товар в двух партиях на 488 руб., Гордон Жажиков – на 207 руб., Гарбардан Гангарамов – на 296 руб., Гарамганда Толарамов на 214 руб., Латчирам Толокгандов на 328 руб. В том же году из Астрахани в Дербент по две партии товаров повезли индийцы Басандов Мансарам, Толарамов Карамгандра, Небогуев Дидани, Гангарамов Гандырам, Балаваров Дгатдас; по три партии – Латчирамов Ромчанд; по четыре партии – Ружандов Жугулдас и Небогуев Жюдарам (*Киласов Р.К.*, 1978. С.117).

В 1735 г., судя по таможенной книге Астраханской таможни, индийскими купцами из Дербента было вывезено 10 партий товаров, в 1744 г. – 20 партий. Некоторый свет на вопрос об ассортименте вывозимых ими товаров проливает перечень товаров купца Л. Гулабриева. В 1737 г. он вывез из Дербента в Астрахань «ардевильскую кисею, бурметей дербентских, индийских фатов, сандалу малых, выбоек тафтовых, занавеси складчиковых, 12 пудов и 20 фунтов меди на сумму 788 руб. 25 коп.» (*Юхт А.И.*, 1957. С.139). Все это говорит о возрастании роли индийских купцов в торговле Дербента в изучаемое время.

Торговля Дербента с Россией по морю осуществлялась на судах. Среди судов, плававших по Каспийскому морю в это время, упоминаются в источниках бусы – остроносые круглодонные крутобокие суда с одним парусом. Бусы, предназначавшиеся, как правило, для торговли и перевозки посольств, всегда были вооружены, чтобы защищаться от нападения неприятелей. Дербентские купцы возили свои товары в Астрахань, крепость Святого Креста и обратно на своих «струшках». Их обслуживали команды «рабочих людей» по 7,9,10 и 12 человек, среди которых были кашевары и кормчие (*Магомедов Н.А.*, 1998. С. 144). Эти судовладельцы составляли привилегированную часть дербентского купечества, они предоставляли свои суда менее богатой части дербентского купечества за определенную плату. Русские купцы также предоставляли им свои суда для провоза товаров в Дербент и обратно в Астрахань.

Конечно, и сами суда, и способы их вождения были примитивны, небезопасны в использовании. Нельзя не удивляться мужеству купцов и мореходов, отважившихся пускаться в плавание по опасному и капризному Каспию на столь ненадежных судах, выдерживавших не

более двух рейсов от Астрахани до Дербента и обратно, после чего необходимо было либо отремонтировать их, либо строить новые (Тушин Ю.П., 1978. С.43).

Торговые рейсы по Каспию и сухопутной трассе были сопряжены с определенными трудностями, существовала постоянная угроза нападения грабителей на торговые караваны и суда, прибывшие во время частых штормов на Каспии к дагестанскому берегу. Архивные источники XVIII в. пестрят требованиями кизлярских комендантов о возврате «похищенных с судов людей, денег, вещей и товаров» (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3. Л. 280–281). На требования посла России запретить дагестанцам делать нападения на русские караваны и суда первый министр (везир) шаха заявил, что персидское правительство не в силах этого выполнить, так как шамхалы «шаховых указаний не слушают» (Лысцов В.А., 1951. С. 65). Поэтому обычно снаряжалось сразу несколько судов, так им легче было преодолевать трудности в пути, обеспечивать большую безопасность людям и товарам.

Меры по безопасности от разбоев принимали и дагестанские правители. Как известно, с начала XVIII в. широко практиковался провоз товаров по сухопутной трассе Дербент – крепости Святого Креста – Кизляр – Астрахань под охраной. Дагестанские феодалы за жалование от Русского государства обязывались выделить проводников для сопровождения торговых караванов, государственных послов, курьеров, военных чиновников и пр. Так, дербентский хан дал проводников и охрану А. Лопухину до границ своих владений (Лопухин А.И., 1958. С.7–17). Выделяя проводников для сопровождения торговых караванов русских купцов и получая за это определенную плату, дагестанские правители несли полную ответственность за сохранность товаров и безопасность купцов.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о том, что торговля начала играть ведущую роль во внешних контактах Дербента в конце XVII – первой четверти XVIII в. Росту торговой активности города способствовало его выгодное географическое положение, являвшееся по существу связующим звеном и центром транзитной торговли России с народами Восточного Кавказа, со странами Южного Кавказа и Персией. Российское правительство понимало выгодное расположение Дербента, лежавшего на международной торговой трассе, по которой можно было направить всю восточную торговлю в Россию и далее в Западную Европу через Дербент, перехватив огромные доходы от шелкового пути у Турции. Поэтому были предприняты важные шаги в этом направлении петровским правительством.

ЛИТЕРАТУРА

- Алиев Ф.М.* Значение Азербайджана для России в Каспийской торговле // Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 7–14.
- Аксенов А.И.* Генеалогия московского купечества XVIII в. // Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988. С. 189–198.
- Вульфсон Э.С.* Персы в их прошлом и настоящем. М., 1909. – 180 с.
- Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965. – 392 с.
- Гамрекели В.Н.* Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Вып. 1. Тбилиси, 1968. – 111 с.
- Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 60–120.
- Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. Ч. 8. М., 1789. – 268 с.
- Голикова Н.Б.* Очерки по истории городов России конца XVII–XVIII в. М., 1982. – 214 с.
- Гольденберг Л.А.* Рукописные карты и планы XVII в. как источник по истории города Дербента // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 120–127.
- Гольденберг Л.А.* Федор Иванович Соймонов. М., 1966.
- Иноземцева Е.И.* Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: Проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2001. – 224 с.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. 8. СПб., 1892. – 648 с.
- Киласов Р.К.* Из истории торговли в Дагестане (конец XVII – первая половина XVIII в.) // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. 5. Махачкала, 1974. С. 151–168.
- Киласов Р.К.* Из истории экономических связей Дагестана с Россией (конец XVII – начало XVIII в.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1970. Т. 20. С. 205–220.
- Киласов Р.К. Русско-дагестанские экономические отношения в последней четверти XVII – первой половине XVIII в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1971. – 37 с.
- Комаров В.* Персидская война 1722–1725 гг.: Материалы для истории царствования Петра Великого // Русский вестник. Т. 68. 1867. С. 533–616.
- Котов Ф.* Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958. – 112 с.
- Костомаров Н.* Очерк торговли Московского государства в XVI–XVII столетиях. СПб., 1862. – 298 с.
- Куканова Н.Г.* Русско-иранские торговые отношения в конце XVII – нач. XVIII в. // Исторические записки. Т. 57. М., 1956. С. 232–254.
- Кушева Е.Н.* Торговля Москвы в 30–40-х годах XVIII в. // Исторические записки. Т. 23. М., 1947. С. 78–89.
- Лебедев В.И.* Посольство А. Волынского в Персию // Известия АН СССР. № 6. М., 1948. С. 531–542.
- Лопухин А.И.* Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 6–59.
- Лыццов В.П.* Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. М., 1951. – 247 с.
- Магомедов Н.А.* Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1998. – 323 с.
- Магомедов Н.А.* Торговые связи Дагестана с Россией в конце XVII – начале XVIII в. // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. Махачкала, 1982. С. 68–80.
- Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.* К вопросу о торговле в Дербенте в XVII – XVIII вв. по материалам Е.И. Козубского «история города Дербента» // Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента». Дербент, 2006. С. 48–55.
- Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.* Индийское купечество в развитии торговых контактов Дербента с Астраханью в XVII в. // исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 8 (46). Ч. II. Тамбов, 2014. С. 105–107.
- Маркова О.П.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966. – 323 с.
- Полное собрание законов Российской империи с 1649 по 1825 гг. Т. I. СПб., 1830. – 755 с.
- Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958. – 336 с.
- Русско-индийские отношения в XVII в. Сб. док. М., 1958. – 455 с.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. (Фонд научно-исследовательских, плановых и внеплановых трудов научных сотрудников института по истории досоветского периода и востоковедению). Оп. 1. Д. 278. Л. 200–201.

Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чинимых на оном Российских завоеваний, яко часть истории Государя императора Петра Великого. СПб., 1763. – 380 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 3. Т. 5-6. М., 1961. – 650 с.

Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935. – 415 с.

Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях. М., 1978. – 183 с.

ЦГА РД. Ф 18 (Дербентский комендант). Оп. 1 Д.31. Л.44 об, 34,78.

ЦГА РД Ф 379 (Кизлярский комендант). Оп. 1 Д. 3952. Л. 109.

Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3. М., 1983. – 376 с.

Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. № 3. М., 1957. С. 135–143.